

ВОССТАНИЕ В СЕПЫЧЕВСКОЙ ВОЛОСТИ

Восстание в селе Сепыч известно в истории гражданской войны на Урале. Его часто упоминают в научных трудах. Но до сих пор не было подробного описания этого уникального явления, т.к. не было документальных материалов по нему. Воспоминания участников подавления Сепычевского восстания были записаны в 60-х годах 20-го века с их слов и откорректированы в духе того времени. В данной статье впервые введены в научный оборот 4 дела по этому восстанию 1918-1924 гг. Это дела: следственное дело по контрреволюционному восстанию в селе Сепыч в августе 1918 года (Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ) Ф. 643/2. Оп.1. Д.56. Т-1.), дело по обвинению группы участников Сепычевского контрреволюционного восстания против советской власти в августе 1918 года (ПермГАНИ Ф. 641/1. Оп.1. Д.11890), отчет Пермской ГубЧК в 1918 года по борьбе с контрреволюцией (ПермГАНИ Ф. 90, Оп.4. Д.882) и дело палача Сепычевского восстания Селиванова А. Ф. (Государственный архив Пермского края Ф. Р-129. Оп.3. Д.33).

На основании новых документальных данных картина восстания представляется следующим образом.

Историческая справка

Село Сепыч, расположенный на речках Сепыч и Грязнушка, ныне находящееся в Верещагинском районе Пермского Края заселялось в конце 17 в. бежавшими староверами из центральных районов страны, среди которых были мятежные стрельцы, принесшие с собой дух противления антихристовому миру. Ими были построены скиты, по рекам Сепыч, Сабанец, и др. Со временем с. Сепыч становится духовным центром староверов-поморцев Верхокамья. Располагается село на речках Сепыч и Грязнушка. К 1869 году в нем проживает 85 человек мужского пола и 108 женского в 27 дворах[1, С.195]. В селе церковь, часовня и две мельницы. К 1904 году картина следующая. В селе проживает 116 человек мужского пола и 135 женского в 67 дворах[2, С.210]. В 1909 году это уже центр волости (Сепычевской). В волости 16 обществ, а сама волость входила в 9-й земский участок. В селе есть церковь, земская школа, библиотека, волостное правление, земская станция, фельдшерский пункт. Проводится базар по вторникам, а 2 февраля ярмарка свято-духовская, 6 августа однодневная ярмарка и Казанская (22 октября) семидневная. В селе 67 дворов, в которых проживает 116 человек мужского пола и 135 женского[3, С.165]. Село не деградировало во время Советской власти. Сейчас в селе Сепыч проживает более 1500 человек.

Сепычевское волостное правление. [4, Л.373].

Причины восстания

Участники восстания отвечали на этот вопрос следователю так: «Недовольство местными красноармейцами, за жестокое обращение с крестьянами, за проводимые ими самовольные реквизиции и местным исполкомом, члены которого избивали крестьян, обижали женщин, отбирали деньги[5, Л, 72, 83]. Причины восстания обстоятельно изложены в письме в местную ЧК 13 августа 1918 года, которое доставили Петр Прокопьевич и Сергей Акимович Мальцевы с риском для своей жизни.

*В Оханскую Чрезвычайную комиссию
Граждане Оханского уезда Сепычевской волости.*

Красноармейцы Сепычевской волости не разбираясь бедный или богатый требуют настойчиво денег сколько им вздумается и в случае если таковых нет, то говорят, что отправим Вас к Боому¹ а затем арестуют и избивают, также не разбираясь в том женщина или мужчина и делают над женщинами (изнасиловали женщину д. Степанята Варвара Давыдовна Соловьеву и угрожали, если она скажет кому, расстреляют). Также отбирают последний хлеб как, например, при семействе в шесть человек отбирают последние пять пудов, также и лошадей. Были случаи, отбирали последние два катка ниток, мёду около 5 фунтов, сахар. Производят массовые выстрелы среди населения, наводят боязнь на всю окрестность Сепычевской волости и, кроме того, угрожают тем, кто вздумает жаловаться на них.

В чем и покорнейше просим Чрезвычайную комиссию немедленно принять меры, иначе нам угрожает смерть, за то что мы сообщили в Чрезвычайный комитет о происходивших событиях в Сепычевской волости [4, Л. 372, 372 об].

Не малую долю недовольства внесла и мобилизация крестьян в Красную армию.

¹ Боом Генрих Ульрихович появился на ст. Верещагино в 1917 году после Февральской революции по приглашению городского училища на должность учителя немецкого языка. Сразу принял активное участие в политической жизни рабочего поселка. Записался в партию большевиков и вскоре возглавил партийную организацию. В конце января 1918 года его избрали председателем Верещагинского совета. Воспользовавшись недовольством населения Оханским советом, он само провозгласил Верещагинский уезд. Пермский губисполком встал на сторону Оханского совета, но Боома это не остановило. Тогда его вызвали в Пермь, где арестовали. В результате расследования Боом был освобожден и даже работал в ГубЧК, но затаил обиду и после занятия г. Перми перешел на сторону белых.

Воевать крестьяне не хотели, тем более на внутренних фронтах, т.е. на подавление чехословацкого и ижевского восстаний. В некоторых волостях прошли митинги мобилизованных, на которых были приняты резолюции: не идти в армию. Так, например, в Средне-Егвинской волости Пермского уезда 18 августа 1918 года было собрано солдатское собрание, на котором обсуждался вопрос идти или не идти на войну. Председателем был избран Мокрушин Дорофей Федорович, секретарем Беклемешев Василий Павлович. Призывники Пигалев и Шистеров стали агитировать мобилизованных не идти в армию, пока не выдадут винтовки и обмундирование. На призыв председателя идти вооруженными и обмундированными, собрание ответило поднятием рук. Избрали солдат для связи с соседними волостями одного от десяти человек. Затем собрание захватило волисполком, где находилось 20 винтовок. Волнение было усмирено, зачинщики: Мокрушин, Беклемешев, Пигалев и Шистеров были расстреляны[6, Л.13-14]. Аналогичные решения принимались на собраниях Путинской, Вознесенской и Никольской волостей.

Подготовка к восстанию

В селе Сепыч организовалась подпольная организация по борьбе с Советской властью, руководителем которой был Иван Федорович Лобашев. Организация имела своих членов во многих деревнях Сыпычевской волости. Так, активными участниками восстания с первого дня были: из д. Ефимово: Федосеев Митрофан Иванович (кулак), Федосеев Федор Архипович (бедняк). Федосеев Алексей Иванович (середняк), Обухов Савелий Евдокимович (бедняк), Обухов Назар Савельевич (бедняк). Федосеев Кондратий Иванович (кулак из д. Нифонята)[5, Л.82], Зырянов Андрей Матвеевич (из д. Давыдята)[5, Л.16].

За неделю до восстания руководитель подпольной организации послал Петра Прокопьевича и Сергея Акимовича Мальцевых в уездный город Оханск для доставки письма в Оханскую ЧК(текст приведен выше) и выяснения обстановки, а по возвращению, они уже втроем (Лобашев и Мальцевы) поехали в село Вознесенское на собрание по поводу мобилизации солдат, на котором Сергей Акимович Мальцев был избран председателем собрания[4, Л.142; 5, Л.55]. Собрание вынесло постановление: не идти в армию. Здесь Лобашев сказал своим соратникам, что уже 11 волостей в любой момент могут выступить против Советской Власти[4, Л.140]. К этому времени заговорщики знали о выступлении ижевцев.

Накануне восстания И. Ф. Лобашев собрал у себя дома человек 15-20, вооружил их и поставил задачу: разоружить совет и красноармейцев и организовать собрание[5, Л.56об].

Время было выбрано весьма удачно, т.к. 18 августа был воскресный день, в который в селе проходила ежегодная ярмарка, а на следующий день в селе Сепыч праздновали Покров день, так что гостей ожидалось немало, к тому же в этот день в село должны были прибывать мобилизованные в Красную армию солдаты 1896 – 1897 годов рождения и унтер-офицеров 1893 – 1895 г.г.

. К тому же, красногвардейский отряд в с. Сепыч был ослаблен, т.к. Тронов, приехавший в село для разборки конфликта между Сепычевским советом и Юсовским советом Глазовского уезда Вятской губернии, сформировал отряд из местных красноармейцев и отбыл с ним и с комиссией 14-15 августа в Юсовскую волость. Лучшего времени, для организации митинг, не подобрать. Но не только на это рассчитывали организаторы восстания. Рано утром 18 августа И.Ф. Лобашев разослал по волости группы агитаторов из 3-4-х человек, которые должны были организовать собрания крестьян в близлежащих деревнях. Их задачей было добиться от собрания поддержки восстания в с. Сепыч и выслать от каждого крестьянского общества по 60-70 человек на помощь к восставшим, как они называли наряд. Из этих делегатов

впоследствии формировались роты. Как было выше сказано, в Сепычевской волости было 15 обществ, то соответственно руководители восстания рассчитывали примерно на 1000 человек. Силы большевиков они оценивали в 300 штыков[7].

ТРОЕ СУТОК СВОБОДЫ

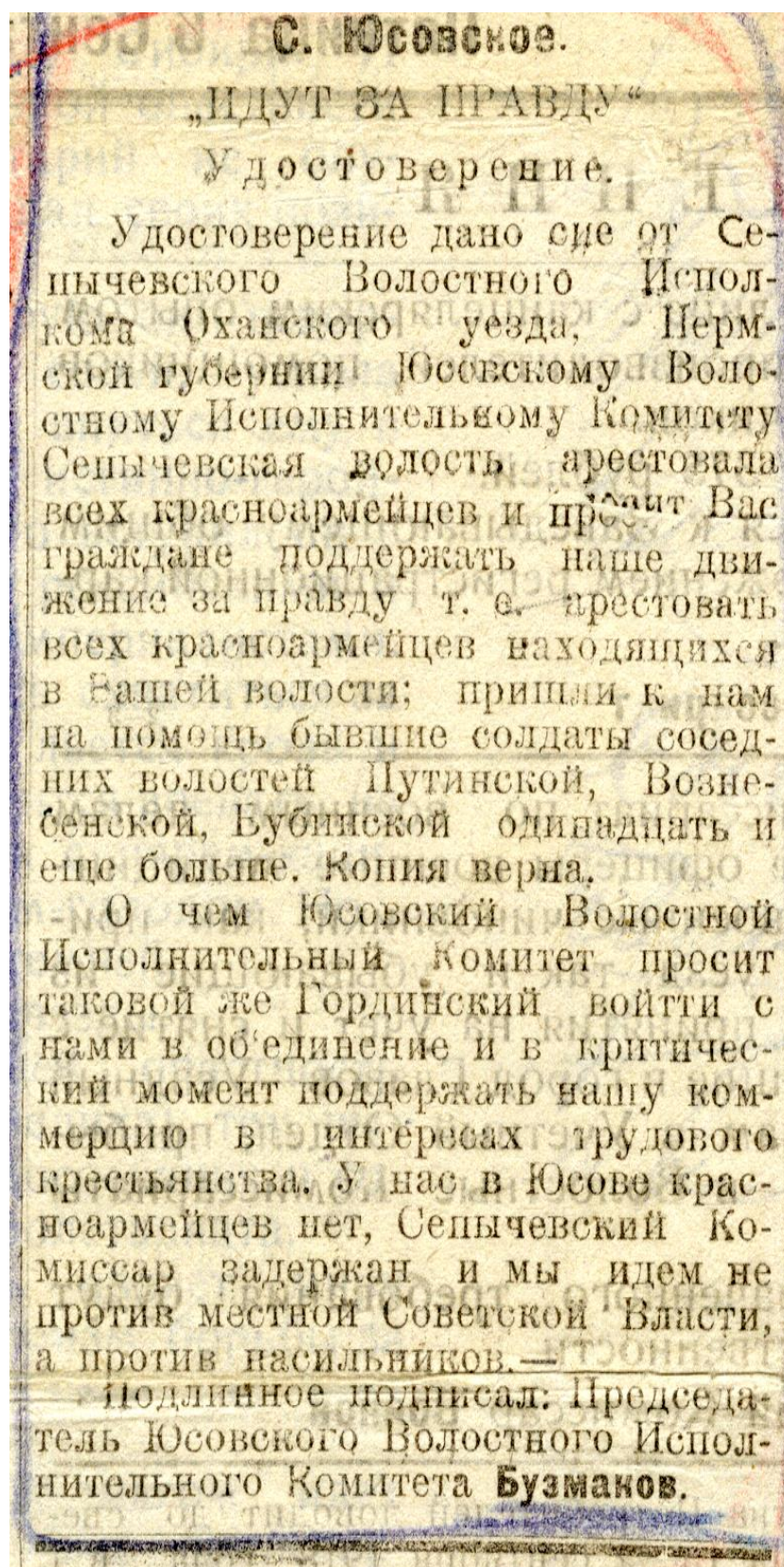
На площади уже стояла толпа. Последовало указание и Иван Николаевич Лобашев крикнул: «Ну ребята – нужно разоружить совет!» они моментально бросились к нему и разоружили и красноармейцев

Утром 18 августа в селе Сепыч собралось крестьян около 100 человек, которые захватили почтовое отделение, где ими был снят и обезоружен часовой. Затем было окружено здание волостного Совета, в котором находилась охрана из вооруженных красноармейцев около 20 человек. Там же находилась и телефонная станция. Несмотря на стрельбу из окон, солдаты с холодным оружием в руках взяли его штурмом. Охрана была разоружена и арестована[7]. Вскоре после этого по селу стали разъезжать крестьяне «верхом» и слышались крики: «Арестовать красноармейцев»[5, Л.60]. За полчаса повстанцы выловили, разбежавшийся по селу работников совета[7].

В волости не стало никакого правления, поэтому было решено избрать временное волостное правление, которым по волости была объявлена мобилизация мужчин в возрасте от 18 до 45 лет и был сформирован для обороны и охраны полк[7]. На собрании ораторствовал и руководил толпой Василий Иванович Мальцев[4, Л.37]. Председателем волостного совета был избран Сергей Акимович Мальцев из д. Мишиной. Военными руководителями были избраны: подпрапорщики: Мальцев Василий Иванович 28 лет из д. Демино и Селиванов Александр Филатович[7]. При советской власти В.И. Мальцев был военным комиссаром Сепычевской волости. Селиванов родился в 1880 году в д. Заболотной Сепычевской волости Оханского уезда Пермской губернии в крестьянской семье. Образования не имел. Был женат, имел двоих детей. В Великую войну был призван в царскую армию в 462 пехотный полк, где дослужился до ефрейтора. Во время Сепычевского восстания был заведующим ключами арестантского помещения. Вооружен был револьвером «Бульдог»[8, Л.47].

Мальцев сразу организовал канцелярию, которую заставил вести волостного писаря Ильиных Александра Ивановича, которым были составлены списки участников, выданы удостоверения, пропуска и т.д.

Для дезориентирования большевиков руководство восстанием связалось по телефону через подставных лиц с советами без лежащих сел, сообщив им, что в с. Сепыч все спокойно. Так секретарь Сепычевского совета Евдоким Васильевич Пепеляев под маской красноармейца говорил по телефону с селом Буб (конкретно с Морозовым) о том, что «в Сепыче все спокойно и что делается у вас в Бубе. Отправляются ли мобилизованные в армию, у нас отправляются»[4, л.36об]. На следующий день во все волости Оханского уезда и даже в Вятскую губернию были разосланы телеграммы следующего содержания:

Удостоверение.[9]

К вечеру был собран полк, который разбили на роты и взводы. Этим руководил председатель волостного совета Сергей Мальцев. Сергей Яковлевич Мальцев из д. Мишиной был избран командиром полка, а комиссаром Петр Петрович Мальцев из д. Ситниковой.

Мальцевым В. И. была разслана по волости телеграмма следующего содержания: «С получением сего, немедленно нарядить всех солдат от 18 до 45 лет в с. Сепыч»[4, Л.8].

Из прибывавших нарядов сразу формировались роты, командирами которых назначались бывалые солдаты данного общества. Вокруг села были выставлены заставы, которые никого не выпускали из села, а, прибывающих, проверяли. Красноармейцев арестовывали, а наряды из обществ (из деревень) направлялись в штаб, который размещался в волостном управлении. Наблюдательный пункт был организован на колокольне местной церкви. Дозоры были выставлены в деревнях, находящихся на дорогах, ведущих в с. Сепыч.

Вот подлинное расписание боевых сил повстанцев на третий решающий день восстания.

1. Соловьевское общество стоит в лугах по зимнику;
2. Горбуновское общество стоит по тракту в село Путино;
3. Мухинское общество стоит у кладбища;
4. Мошевское общество стоит на речке Грязнуха;
5. Седовское общество стоит по дороге к д. Заболотной;
6. Шатаровское общество стоит у ворот два Сепычи;
7. Соколовское общество стоит по дороге на Мальковку и по правую руку р. Сепыч;
8. Наумовское общество стоит на Мальковку и по дороге на левую руку р. Сепыч;
9. Павлючатское общество стоит левой дороги к Старой Кабатской;
10. Запольское общество стоит под лесами у д. Федосеевой;
11. Орловское общество стоит по дороге в д. Павлючата;
12. Деминское общество стоит по дороге в д. Демино;
13. Обуховское общество по реке Сепыч вниз.

Деревня Шиничата стоит на правой стороне зимней дороги[4, Л.100].

Так, в д. Федосеевой дозор состоял из роты д. Ефимково. Ротным командиром был крестьянин д. Балугево Леонтий Парфенович Пьянков, которому повстанцами «был дан наказ такой, что если кто не выйдет в наряд в караул, того наказывают 25 ударами розог»[5, Л.49].

На возможных направлениях наступления противника стали рыться окопы. Питание повстанцам поставляли крестьяне соседних деревень, которые не подлежали мобилизации. Так, крестьянин из д. Наумята Анисим Терентьевич Ильиных привозил в окопы печеный хлеб, при этом просил: «Постарайтесь прибить Красную армию»[5, Л.106].

Для проведения собраний в поддержку восстания и разоружения красноармейцев были посланы отряды по 60-70 человек. Им выдался следующий документ.

Приказ

Павлючатскому общественному председателю приказываю объявить гражданам вашего общества, что Сепычевская волость объявлена на военном положении, все граждане объявляются мобилизованными от 18 до 45 лет и должны явиться в Сепычевское волостное правление 19 августа 1918 года.

Кто не подчинится этому объявлению считать врагом народа, что и удостоверяет общее собрание Сепычевской волости.

Заверено печатью Сепычевского исполкома[4, Л.16].

Так, например, в д. Ситниковой организаторами собрания были Петр Прокопьевич Мальцев, Иван Николаевич Лобашев и Иван Федорович Лобашев, которые принуждали крестьян восстать против Советов[5, Л.54].

Отряд из д. Давыдята был послан для ареста красноармейцев из д. Новиково Петра и Федора Давыдовых. Прибыв в деревню они сразу пошли к Петру Давыдову. Он, увидев их, бросился бежать, а винтовку оставил в амбаре. Повстанцы его догнали, свалили и начали бить, за то, что он красноармеец и не отдает винтовку. Сходили в амбар за винтовкой. Ее взял Яков Косвинцев. Поймали и второго красноармейца. Вместе с арестованными все приехали в Сепыч, сдали красноармейцев в амбар и, пробыв там часов 5-ть, разошлись по домам[5, Л.16]. До этого местные мужики из деревни Новиково пытались арестовать Федора Давыдова, но в это время пришел его брат, Петр Давыдов, и они вместе разогнали мужиков, а потом уже приехал выше названный отряд[5, Л.29].

Красноармейцев разоружали и сами сельчане. Так в д. Ульяново 18 августа схватили Якова Федотовича Жданова Матвей Осипович Федосеев и Гавриил Парфенович Пьянков и начали бить. Затем повели в с. Сепыч, а там стали снова бить, приговаривая: «Ты свинья, жрешь наш хлеб. Вас всех надо расстрелять» Били кулаками, палками, пока он не потерял сознание. Затем сбросили в яму, в которой находились трупы коммунистов[5, Л.43].

Активно поддержала восстание д. Ефимково, где руководили собранием Матвей Осипович Федосеев и Гавриил Парфенович Пьянков. Пермская ГубЧКа отмечала 28 августа 1918 года: «Эти граждане проявляли самочинные действия и явную агрессию к тов. красноармейцам и коммунистам. Эти паразиты с начала 18 августа (в день восстания) приехали в д. Нифонята. Арестовали красноармейцев Харитона Григорьевича Федосеева, Калистрата Алексеевича Патракова». Также они арестовали Ивана Федосеева и Якова Жданова, ожидавших мобилизацию в Красную армию. Всех повезли в с. Сепыч и по дороге убили. В Сепыче мертвых свалили в подвал. В д. Нифонята «они производили грабеж в домах красноармейцев, растащили много имущества»[5, Л.48, 49об].

Как писали впоследствии сами участники восстания первый «день проходит спокойно, за исключением поисков и поимок коммунистов, с которыми седые старики расправлялись по своему усмотрению холодным оружием»[7]. Как это выглядело на самом деле.

Арестованных били кулаками, палками, нагайками, кастетами и т. д., отсекали руки, пальцы, проламывали голову, доводили до потери сознания, а затем сбрасывали в яму, в которой находились трупы коммунистов. Особенно ненавистных, обливали керосином и поджигали. Оставшихся в живых загоняли в амбар. Расправами руководил прапорщик Селиванов Александр Филатович, торговец кожевенными товарами из д. Заболотной, который зачастую сам участвовал в них. Ему активно помогал торговец железом из д. Савенки Шатров Кирилл Иванович[4, Л.36] .

И не даром в витрине Пермского краеведческого музея коммунистами осенью 1918 года были выставлены на публичное обозрение фотографические снимки с 43-х человек убитых с особой жестокостью в с. Сепыч: у всех были вывернуты руки и ноги, выколоты глаза, а затем их живых поджаривали на медленном огне, после чего еще дышавшими зарыли в землю[10, 11}. Комиссия ЧК в своем отчете указала, что было убито около 50 человек. В одной могиле было обнаружено 34 трупа, в другой два и в болоте обнаружен труп председателя исполкома Прохор Александрович Жданова[12]. Кроме этого были убиты, но тела их не были найдены: военные комиссары: Патраков Андрей Моисеевич, Конев Никон Елисеевич, Федосеев Харитон Федорович и красноармейцы: Федосеев Иван Григорьевич и Федосеев Иван Иванович[5, Л.83].

Жертвы восстания со стороны большевиков [4, Л.377]

Второй день восстания повстанцы занимались рытьем окопов и поисками оружия. Вооружать повстанцев было решено холодным оружием, для этого кузнецам Шулятьеву А.Г. из с. Сепыч и Петровых П.И. из д. Постники приказали ковать пики[4, Л.65, 181 об].

Особенно не хватало пулеметов. Для этого они посылали в д. Кулиги Юсовской волости Вятской губернии Федосея Трофимовича. И не спроста. 19 августа председатель Юсовского исполкома собрал собрание, на котором призвал крестьян идти на помощь сепычанам и арестовать красноармейцев. Разъяренная толпа в 50-60 человек ворвалась в квартиру, где находились члены следственной комиссии: Конышев, Конев и Алексеев. Конева выдали сепычанам, а Конышева и Алексеева посадили в арестантскую[4, Л. 292]

На помощь сыпчан отозвалась и соседняя Путинская волость.

Протокол

Собрания солдат Путинской волости Оханского уезда состоявшегося 18 августа 1918 г.

На собрании участвовали все солдаты волости.

Председатель собрания Никита Фокиевич Политов, секретарь – Ф. Шмырин.

Ефим Петров и Никифор Пьянков.

Выслушав доклад делегатов Сепычевской волости о том, чтобы помочь ихней волости по разоружению Сепычевской Красной гвардии, собрание постановило: ехать всем солдатам (волости), а именно от 18 лет до 45 с оружием, кто, с чем может. Собраться в д. Инины и Деминых.

С подлинным верно:

Председатель собрания Н. Политов.

Секретарь Шмырин[4, Л.14].

Но в последний момент она изменила свое решение: «Путинская волость сама в опасности и мы помощь дать не в силах. Председатель Кузнецов»[4, Л.102].

Красногвардейский отряд с. Кленовки Оханской волости. [13, С.122]

Более активную позицию заняла Токаринская волость Оханского уезда. В нескольких деревнях были созданы отряды, которые разогнали советы и установили свою власть. Для их разгона были посланы отряды красноармейцев: Оханский, Верещагинский и Кленовский. Они двинулись первым делом в с. Токари, под командованием Оханского военкома И.В. Вожакова. Вскоре разведка обнаружила в лесу «банду». Красноармейцы стали окружать ее. Повстанцы, увидев это, бросилась в рассыпную. Местность была болотистая, поэтому задержать удалось несколько человек. Задержанных, отправили в с. Токари. Когда колонна тронулась, то разведка вновь обнаружила не далеко от прежнего места еще одну группу конных повстанцев, в количестве примерно 20 человек. Завидев красноармейцев, последние галопом кинулись в лес, при этом оказали сопротивление, в результате они потеряли 5 человек. Прочесывая лес, было обнаружено еще несколько человек, которые были направлены в с. Токари.

Примерно через полчаса после прибытия красноармейцев в с. Токари 19 августа 1918 года, послышались выстрелы. Это отряд повстанцев наступал на село. Была сыграна тревога. Красноармейцы стали собираться в боевой порядок за деревней. В это время был ранен красноармеец из Оханского отряда. Повстанцы приблизились к селу Токари. Красноармейцами был открыт огонь из пулеметов. Повстанцы бросились в лес, а т.к. стало темнеть, то никого не удалось задержать[4, Л.354]. Далее красноармейцы двинулись на ст. Бородулино, где получили приказ выехать в Григорьевскую волость, в которой также были волнения. Итог их деятельности – шесть человек расстрелянных, который отражен в следующем документе:

Протокол

Объединенное заседание членов: Оханского Чрезвычайного комитета А.Н. Базаркина, военкома И.В. Вожакова, начальника отряда Красной армии В.Т. Лапатюка, членов Оханского отряда Красной армии К.А. Дубровина, Печенкина, Першакова; От частинской организации коммунистов-большевиков С.С. Байдина, А.Т. Садилова, И.С. Иванова;

От Григорьевского военного комиссариата А.Я. Лапузенко;

От Григорьевской организации коммунистов-большевиков И.А. Беспалов, А.Е. Шевчук.

Председателем избран Лапузенко.

Секретарь Лапатюк.

Объединенное заседание, рассмотрев обвинение в контрреволюционном выступлении, и за агитацию против Советской власти, как то устраивание без разрешения властей собраний, носившее контрреволюционный характер по поводу мобилизации, а также Красной армии за явные выступления против военных комиссаров и против Советской власти, собрание постановило расстрелять главарей этих вредных и незаконных выступлений, что было исполнено оханским отрядом Красной армии в с. Григорьевском Оханского уезда. 29 августа 1918 года.

Список.

1. Ерофей Петрович Кошкин	д. Пугина Григорьевской волости;
2. Михаил (вне брака) Старков	д. Старково Григорьевской волости;
3. Иван Аверьянович Петров	д. Анферово Григорьевской волости;
4. Степан Фотиевич Дудин	д. Копушата Григорьевской волости;
5. Афанасий Стахевич Анянов	д. Шулаки Григорьевской волости;
6. Афанасий Еремеевич Нечаев	д. Ерофово.

Подписи[4, Л.353].

Ночью 19 августа отряд коммунистов "северных" волостей в количестве 105 человек без боя вошел в село Буб[14, Л.11]. расположенное в 20 км от с. Сепыч. На следующий день отряд выступил к с. Сепыч.

Пермская ГубЧК получила известие о Сепычевском восстании 18 августа со ст. Верецагина от члена Уралоблкома Тронова, который отправил телеграмму следующего содержания: «Шлите отрядом обязательно в мое распоряжение пулемет и 3-х дюймовое орудие, 10- 15 снарядов и походную кухню.

Комиссар Сепыч фронта, член Уралоблкома Тронов»[15, Л.125].

Для подавления восстания выехал сам начальник отдела по борьбе с контрреволюцией Воробцов с отрядом в 120 человек с двумя пулеметами, который, высадившись в Верещагино, двинулся к Сепычу[16].

Уже с утра 20 августа руководители восстания уже знали, что красноармейский отряд подошел к с. Сепыч, поэтому всех прибывающих отправляли в окопы. Вооружение повстанцев было самое разнообразное: винтовки, револьверы, охотничьи ружья, штыки, сабли, вплоть до палок. Наступающих встретили огнем с трех сторон. Бой длился два часа и в 10 часов утра красноармейцы были отбиты с большими для них потерями. Общие потери красных за время восстания - не менее 150 человек. Со стороны повстанцев было 4 человека убиты и 5 ранены[7]. Среди убитых в бою повстанцев: Анисим Максимович Мальцев и Федор Киприанович Горбунов[5, Л.54].

СЕПЫЧАНЕ ЗАВАРИЛИ ЭТУ КАШУ, ПУСТЬ ОНИ И РАСХЛЕБЫВАЮТ

К вечеру 20 августа восставшие узнали, что на их подавление направлены отряды с артиллерией². Весть об этом пришла от крестьян, приехавших из с. Буб и из перехваченных телефонных переговоров. К волостному правлению стали стягиваться люди. Возник стихийный митинг, а в это время руководители восстания ушли отдыхать, т.к. три дня не спали. Крестьяне окрестных населенных пунктов моментально оценили обстановку и стали разбегаться кто куда. Свою позицию они выразили так: «Сепычане заварили эту кашу, пусть они ее и расхлебывают». Эта часть восставших не строила иллюзий. Они точно знали, что им грозит расстрел, поэтому схоронились в лесах, вырыв землянки. Их вылавливали до марта 1919 года, пока Сепычевскую волость не заняли белые. В марте-мае 1919 года проводилось следствие над выловленными участниками Сепычевского восстания и всем им грозил расстрел, но Советская власть к этому времени учитывала создавшуюся обстановку (Все на борьбу с Колчаком), поэтому они были амнистированы в мае 1919 года.

Вернемся на площадь в с. Сепыч. Видя разбегающихся крестьян окрестных деревень, митинг постановил: прекратить сопротивление, освободить арестованных и выбрать новый совет. По показаниям коммуниста Давыдова Петра Герасимовича, который провел все трое суток в этом амбаре, их было около 20 человек. Освобожденные коммунисты и сочувствующие арестовали руководителей восстания, поместив их в тот

² . Никакой артиллерии конечно не было. Были только пулеметы. Недаром военный руководитель восстания Мальцев говорил, что если бы у него был хотя бы один пулемет, он бы разбил красных.

же сарай, в котором сидели. Охрану сформировали из сепычевских коммунистов[4, Л.30об]. Прапорщику Селиванову удалось скрыться.

О прекращении восстания в селе, было сообщено отряду Тронова, находившемуся в д. Побойши. Тем не менее, опасаясь попасть в ловушку, красногвардейцы потребовали от жителей села прислать 15 заложников[16, Л.3.3об].

В течение 21 августа к Сепычу подтягивались отряды Красной гвардии. Прибыл карательный отряд из Перми под командованием Воробцова в количестве 120 человек с двумя пулеметами, который вошел в сводный отряд Тронова[17, 18].

А в это время новый состав совета не терял время зря, стараясь опередить действия карательных отрядов, и тем самым смягчить последствия восстания. В этот же день, 21 августа, вышло постановление Сепычевского совета следующего содержания:

Мы, ниже подписавшие, рассмотрев настоящее дело граждан Бубинской волости Оханского уезда Пермской губернии:

1. Василий Степанович Горбунов;
2. Павел Васильевич Сколотыев;
3. Афанасий Филиппович Сосунов;
4. Павел Яковлевич Новиков;
5. Павел Данилович Мальцев;
6. Анисим Семенович Красносельских.

Все упомянутые граждане принимали активное участие с оружием в руках и были виновны в убийстве членов совета и красноармейцев Сепычевской и Бубинской волостей и призывали с оружием других, кто не шел - они пороли, принимая во внимание создавшееся положение, тогда когда вся рабоче-крестьянская Россия, выбиваясь из сил, борется с международными разбойниками, которые хотят вернуть свое господство над деревенской и городской беднотой, граждане помогали им с оружием в руках, которое было сделано ими самими: пики, шашки и оружие острые и металлические принадлежности.

Постановили: расстрелять во время самого восстания контрреволюционного.

21 августа[4, Л.29].

Рано утром 22 августа к селу Сепыч подошел объединенный отряд красноармейцев (Тронова и Воробцова³), уже днем отряды красноармейцев без сопротивления вступили в Сепыч [18, С.17]. Во время работы следственной комиссии в селе находилось 4 роты красноармейцев. Это не менее 400 человек.

Остатки отрядов восставших отходили в сторону Ижевского завода, либо рассеивались по соседним волостям[7].

ОКО ЗА ОКО, ЗУБ ЗА ЗУБ

После занятия с. Сепыч объединенным командованием были произведены аресты и вызван из Перми следователь Пермской ГубЧК Комольцев. Под его председательством была создана следственная комиссия членами которой стали: Воробцов (от губернской ЧК), Тронов (от губернского управления), Пермяков (от верещагинской ЧК), Чазов (от красногвардейских отрядов), Кропотин(от Сепычевского исполкома), Тиунов и Горбунов (от Бубинского совета) и агент ЧК, член Московского совета Матвеева[17, Л.18об].

³ Георгий Федорович Воробцов. Прибыл в Пермскую партийную организацию в январе 1918 года из Невьянского районного комитета, ранее работал в московском комитете. До революции работал в Харькове, Петербургском и Нарвском районах с Калининым, Бадаевым, Мурановым, Хохряковым и др. В Перми сначала принимал участие в организации Красной Гвардии в губернском штаба, затем занимался формированием Красной армии с т. Лукояновым и далее в Губернской ЧК, где к осени 1918 года состоял на должности зав отделом по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлений. Убит 24 декабря 1918 года при захвате г. Перми Сибирской армией.

Подавление восстание в с. Сеныч [4, Л.374]

Сразу же было арестовано 193 человека. Комиссией было проведено расследование по факту антисоветского восстания и убийства 46 советских работников и членов их семей.

Комиссия организовала поиск ям, где были зарыты трупы, убитых повстанцами коммунистов, сочувствующих и членов их семей. Их имена приведены в приложении №1.

При осмотре убитых оказалось: 1) трупы товарищей обезображены и искажены до невозможности; 2) головы некоторых товарищей были рассечены сверху мозга, внутренности выбиты и представляют из себя темно-багрового цвета с зияющей расселиной кругообразной формы; 3) руки и ноги переломаны и вывернуты, ступни ног переломаны и находятся в обратную сторону. Трупы некоторых обожжены, кожа потрескалась и запеклась.

Следственная комиссия вынесла несколько постановлений: о расстреле 83 человек, главных виновников и участников восстания, приговоры приведены в исполнение тут же на месте. Расстреляны были кулаки, попы и офицеры[4, Л.344, 344об]. Список руководителей восстания, расстрелянных комиссией 30 августа 1918 года, приведен в приложении №2. Позднее были расстреляны еще пять человек, которых комиссия сочла руководителями восстания: Косвинцев Яков Матвеевич, Косвинцев Иван Матвеевич, Зырянов Григорий, Лобашев Дмитрий Федорович и Федор Осипович Федосеев.

Оружие повстанцев[4, Л.376]

Также был расстрелян председатель Юсовского волостного совета Глазовского уезда Вятской губернии Яким Петрович Бузмаков, который будучи пьяным, созвал сход и призывал идти в с. Сепыч и убивать красноармейцев[17, Л.19].

Руководителей восстания допрашивал следователь Комольцев, простых участников – Матвеева и Кропотин. В начале протоколов допросов стоят предложения: красный крест – расстрел, синий – штраф. Ежедневно выносились приговоры, вот один из них: "Постановление Членов Сепычевской Чрезвычайной Следственной Комиссии. (1918 г. Сентября 2-го дня.) Рассмотрев дознание о контрреволюционном восстании в с. Сепыч, где выяснилось, что в контрреволюционном выступлении участвовал священник местной церкви Бояршинов. Так как колокола церкви во время восстания были набат, давали на них условные знаки отступления и наступления⁴, одним словом из колокольни был устроен наблюдательный пункт. Священник открыл церковь и позволил из нее устроить наблюдательный пункт, кроме того, и сам был участник контрреволюционного выступления белогвардейских банд.

Принимая во внимание, что подобные лица не должны существовать в Советской Федеративной Республике, как идущие против народа постановили: гражданина Бояршинова объявить вне закона и расстрелять"[4, Л.232]. Также был расстрелян священник Очерского завода Александр Николаевич Наумов (45-ти лет) за антисоветскую агитацию[4, Л.5].

Остальная часть кулаков, менее причастная к мятежу, была сослана на общественные работы, а 160 человек обложена штрафом от 100 до 5 000 рублей[4, Л.109]. Так, Зырянов Андрей Матвеевич из д. Давыдята был оштрафован на 5 000 рублей[5, Л.16].

23 августа состоялись похороны жертв восстания. Под звуки оркестра и залпы винтовок тела были преданы земле[17Л.19].

31 августа состоялось чрезвычайное собрание активных работников разных советских организаций в с. Сепыч Оханского уезда, на котором была избрана новая

⁴ Условные знаки – это фантазия чекистов, т.к. был всего один бой, в котором повстанцы держали оборону.

следственная комиссия комиссию в составе: Кропотина, Чазова, Тунева и Неволина[4, Л.111]. Это было связано с тем, что участников восстания было много и всех их не успели допросить, а члены комиссии должны были вернуться к исполнению своих прямых обязанностей. К тому же обстановка в селе нормализовалась, т.к. была сформирована охрана в 40 человек.

Рытье братской могилы повстанцами [19, Л.208]

1-го сентября был избран новый состав совета, который сформировал исполком:
Председатель – Абрам Емельянович Тунев;
Товарищ председателя – Андрей Стахевич Жданов;
Военный комиссариат – Кропотин Василий Иванович и Абрам Андреевич Жданов[4, Л.113].

В этот же день Воробцов организовал митинг для сельчан, на котором обрисовал текущий момент и разъяснил политику большевистской партии относительно крестьянства. На следующий день Воробцов, Комольцев и Матвеева выехали в Пермь.

ВОССТАНИЕ В ЮСОВСКОЙ ВОЛОСТИ

События в селе Кулиги Юсовской волости Глазовского уезда Вятской губернии происходили следующим образом. Отряд в 20 человек под командой старшего милиционера Сепычевской волости Андрея Моисеевича Патракова поехал 20 июля 1920 года в с. Кулиги, где на базаре были убиты красноармейцы этого отряда: Игнатий Андреевич Жданов и Моисей Алексеевич Патраков[4, Л.292]. Из показаний члена Верещагинской ЧК. Пантелимона Семеновича Алексева следует: «10 августа 1918 г. Верещагинской ЧК я был командирован в с. Сепыч для производства расследования дела об убийстве и избиении граждан Сепычевской волости в селе Кулиги Юсовской волости. В селе Сепыч было мало материалов по этому делу, поэтому была образована следственная комиссия под председательством Тророва, члена Глазовского исполкома Конышева, члена Верещагинского совета Конева и следователя П.С. Алексева. получил сведения, что комиссию там встретят не дружелюбно, а также не выдадут труп убитого сепычанина в с. Кулиги. Троров решил сформировать отряд из местных дружинников и выехал с ними и комиссией в Юсовскую волость, которая была встречена в Юсовской волости агрессивно местными дружинниками, сказав, что комиссии запрещен въезд в волость. Благодаря увещаниям Конышева и Тророва, оружие не было применено и отряд прибыл в с. Юсовское. Проработав три дня в Юсовском исполкоме,

комиссия уже на пороге раскрытия виновных, получила сведения, что в с. Сепыч вспыхнуло восстание. Тронов с отрядом тот час выехал в с. Сепыч.

На другой день в квартиру, где находились члены комиссии, ворвались разъяренные люди(50-60) с криками: «С вашим главарем и его отрядом покончили, теперь рассчитаемся с вами». Арестовали Конева, Конышева и Алексеева. Били до потери сознания, а потом поместили в арестантскую. На другой день по требованию Сепычевского совета отправили Конева для расправы в с. Сепыч. Аким Петрович Бузмаков, председатель Юсовского исполкома, предложил оставшимся: расстрел на месте или отправить их в с. Сепыч. На третий день комиссии члены были освобождены, т.к. восстание в с. Сепыч было подавлено»[4. Л. 293, 294].

24 августа Тронов выехал в Юсовскую волость, где подписал следующее постановление:

Членов Юсовской Чрезвычайной следственной комиссии 1918 года сентября 22 дня.

Рассмотрев дознание по контрреволюционному восстанию в Юсовской волости Глазовского уезда, произведенное бандами деревенских кулаков волости 19-21 августа совместно с кулачеством Сепычевской волости, находящейся смежною с Юсовской волостью, кулаки последней оказывали помощь и поддержку кулачеству в Сепыче, потому усматривая положение страны от натиска белогвардейских и кулацких банд, идущих против пролетариата и власти советов, а также личного убеждения на месте граждан Юсовской волости:

1. Петр Николаевич Ичетовкин;
2. Иван Николаевич Сабуров;
3. Мартемьян Иванович Снигирев;
4. Гавриил (внебрачный) Снигирев;
5. Григорий Прокопьевич Снигирев;
6. Яков Киприянович Сабуров;
7. Алексей Зотеевич Бузмаков;
8. Ефим Прокопьевич Лукьянин;
9. Селиверст Кириллович Сладков;
10. Иван Григорьевич Сабуров;
11. Иван Кириллович Ведерников;
12. Тимофей Власович Сабуров;
13. Андрей Степанович Ваулин;
14. Евсей Никитович Бузмаков.

Являются ярыми инициаторами восстания и участниками мятежа, принимая во внимание, что лица подобного рода не должны существовать в Российской Федеративной Советской Республике, как идущие против пролетариата и народной власти, постановили вышеуказанных граждан объявить вне закона и расстрелять на месте, с сим присовокупляем, что 11 человек по порядку вышеупомянутых участников восстания, находятся в бегах и скрываются, при первом же их появлении настоящее постановление привести в исполнение тот час.

Подписи: Тронов, Кропотин и т. д.[4, Л.344]

Как видно из постановления только трое участников восстания понесли наказания, а остальные скрылись, хотя по делу были привлечены 41 человек(см. приложение №5).

СУДЬБЫ РАЗБЕЖАВШИХСЯ

Как было выше сказано один из руководителей восстания, Селиванов Александр Филатович, бежал к воткинцам, где организовал карательный отряд. После отступления воткинцев к Красноуфимску поступил в войска Колчака, где служил в тыловых частях. Вернулся в Сепыч в марте 1919 г, где его назначили комендантом 3-х волостей: Бубинской, Усть-Бубинской и Сепычевской. В селе Сепыч он раскопал братскую могилу коммунистов, гроба сжег, а тела выбросил на скотское кладбище. Проводил конфискацию имущества коммунистов и сочувствующих советской власти, которое продавал на торгах, а вырученные деньги сдавал командиру 1-го Средне-Сибирского корпуса генерал-лейтенанту Пепеляеву, штаб которого находился на ст. Верещагино. Отступил с войсками адмирала Колчака до г. Красноярска, где устроился в артель по выделке кож. Затем, 1 сентября 1921 г. по 5 декабря 1922 г. в поселке Клюквенный Уярской волости работал в заготконторе разнорабочим. В с. Сепыч вернулся в октябре 1923 года и сразу же был арестован[8, Л.47].. До января 1924 года допрашивался только дважды. Рассмотрение дела Селиванова перенесли на май 1924 года, для того чтобы он не попал под амнистию. 30 ноября 1924 г. был приговорен к расстрелу по ст 58, 60, 64[8, Л.326].

Большинство участников восстания разошлись по домам, а затем стали скрываться от Советской власти кто, где мог. Некоторые ушли в лес: отрыли там землянки и жили в них до января - февраля 1919 года, пока карательные органы 3-й Красной армии не стали их интенсивно вылавливать, т.к. питание скрывавшимся доставляли родственники из деревень, а обильные снега выдавали следы к землянкам. Так, Кирилл Архипович Федосеев из д. Ефимково, скрылся в лесу после восстания. К нему присоединилось еще 4 человека. Они выкопали землянку, в которой скрывались до 27 января 1919 года, когда их арестовали. Продукты доставлял его брат и по его лыжне красноармейцы вышли к землянке[5, Л81-82].

Другие, сначала с месяц скрывались в лесу, а затем устраивались работниками в соседних волостях. Так сделал, например, Косвинцев Петр Спиридонович[5, Л.18-19]. Третьи, военнообязанные, явились на призывные пункты и были мобилизованы в Красную армию. Так был арестован в с. Сепыч, находящийся в отпуске командир взвода 2-й роты 2-го Горного Советского полка 30-й стрелковой дивизии Елохов Василий Петрович[5, Л.60]. Большинство, отсидевшись в лесу 2-3 месяца, вернулись в родные деревни(Елохов Павел Николаевич и др.[5, Л.66].

Осенью 1918 года, когда 3-я Красная армия терпела одно поражение за другим, Советской власти было не до участников Сепычевского восстания, а вот весной 1919 года вплотную занялась этим делом, т. к. стали поступать заявления от граждан с. Сепыч, что в селе стали появляться лица причастные к убийствам, граждан во время восстания. Было заведено «Дело по обвинению группы участников Сепычевского восстания контрреволюционного восстания против советской власти в 1918 году»

(ПермГАНИ Ф. 641/1. Оп.1. Д.11890). В мае 1919 года 15 человек были осуждены на различные сроки(см. приложение №6). Всего по делу проходило 34 человека. В связи с годовщиной Советской власти была проведена амнистия осужденных, под которую в мае 1919 года попали участники выше названного дела.

ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ

Основной причиной поражения нужно назвать конечно же отсутствие оружия. В воспоминаниях участников этого события фигурируют два вагона с оружием, которые должны были прибыть на ст. Бородулино, но перехваченные железнодорожниками. Сразу надо отметить, что это оружие не могли отправить ижевские рабочие, т.к. они очистили от большевиков Воткинский завод только к полудню 18 августа 1918 года, а это

ближайший пункт до железной дороги Вятка – Пермь. К тому же, у них еще не было такого количества оружия.

Скорее всего, повстанцы были все-таки связаны с пермским противобольшевистским подпольем и оно должно было доставить оружие в Бородулино. Об этом может говорить тот факт, что уже 19 августа Пермская ЧК вышла на Пермское подполье и начались аресты в его рядах. Да и не могли руководители восстания поднимать народ, не зная как его вооружить.

Второй причиной поражения можно признать его чересчур жестокий характер. Если к коммунистам еще как-то оправданы такие меры, то к простым красноармейцам нет. Участники восстания сами испугались того, что они натворили. Они понимали, что за это придется отвечать. Поэтому большинство участников восстания разбежалось, а их было около 1000 человек. В самом селе Сепыч проживало не более 300 человек, считая женщин, детей и стариков, поэтому они не могли оказать сопротивление.

Третьей причиной можно назвать плохую организацию, так называемого полка. Роты собирались только утром, т.к. ночевали в своих деревнях. В самый ответственный момент руководители восстания выпустили из своих рук нити управления (переутомившись пошли отдыхать). Учитывая масштаб репрессий со стороны восставших, руководителям восстания необходимо было искать пути отступления к вяткинцам. Они были осведомлены о выступлении ижевцев.

Приложение №1.

Список лиц, расстрелянных повстанцами и зарытых в общей могиле.

Сепычевской волости.

1. д. Соколовой. Соколов Тимофей Кондратович;
2. д. Захаренки. Патраков Андрей Моисеевич;
3. д. Алешины. Конев Николай Александрович;
4. д. Алешины. Жданов Леонтий Трифонович;
5. д. Трошина Патраков Гурьян Дмитриевич;
6. д. Стешата. Глухих Карп Андреевич;
7. д. Алешина. Конев Николай Елисеевич;
8. д. Забегаева. Мальцев Петр Кондратьевич;
9. д. Раковой. Конев Федул Фомич;
10. д. Бутылки. Меркушув Наум Никитич;
11. д. Анасята. Жданов Никон Потапович;
12. д. Нифонята. Федосеев Харитон Григорьевич;
13. д. Спирята. Шатров Дементий Никифорович;
14. д. Алешины. Конев Сидор Федорович;
15. д. Захаренки. Патраков Иван Васильевич;
16. д. Супречата. Шатров Яков Андреевич;
17. д. Липинки. Конев Гавриил Максимович;
18. д. Алешины. Патраков Калистрат Алексеевич;
19. д. Григорьевой. Федосеев Иван Иванович;
20. д. Раковой. Жданов Егор Афанасьевич;
21. д. Трошата. Жданов Кирилл Меркурьевич;
22. д. Савенки. Мальцев Киприян Михайлович;
23. работник Митрофан Алексеевич – фамилии нет;
24. д. Андронята. Габов Иван Афанасьевич;
25. д. Леткова. Блинов Василий Фотиевич;
26. д. Захаренки. Патраков Федор Иванович;
27. с. Сепыч. Елохов Саватий Николаевич;

28. д. Алешины. Конев Василий Кириллович;
29. д. Нифонята. Жданов Иван Григорьевич;
30. д. Ивашкова. Катаев Игнатий внебрачный;
31. д. Сташата. Мелехин Сазон Лаврентьевич.

Бубинской волости.

32. д. Клопы. Казанцев Дмитрий Степанович.

Зюкйской волости.

33. д. Сосункова. Сосунов Василий Николаевич.

Троих человек не удалось опознать[4, Л.35].

Приложение №2.

Список руководителей восстания, расстрелянных 30 августа 1918 года.

1. Мальцев Петр Прокопьевич.
2. Мальцев Сергей Акимович.
3. Мальцев Василий Иванович.
4. Мелехин Леонтий Иванович.
5. Политов Карп Фомич.
6. Соловьев Иван Феоктистович.
7. Пьянков Сергей Степанович.
8. Чегуров Прокопий Софонович.
9. Соловьев Козьма Титович.
10. Деменев Филипп Васильевич[4, Л.105].

Приложение №3.

Список повстанцев, расстрелянных 31 августа 1918 года.

1. Мошев Филипп Артемьевич.
2. Блинов Трифон Устинович.
3. Стариков Макар Васильевич.
4. Мошев Ларион Павлович.
5. Мошев Васильевич.
6. Мошев Афанасий Васильевич.
7. Глухих Федор Иванович.
8. Лобашев Тит Федорович.
9. Мезенцев Софрон Иванович.
10. Мезенцев Александр Николаевич.
11. Патраков Денис Степанович.
12. Ознобишин Анисим Маркович.
13. Петровых Федор Тимофеевич.
14. Федосеев Алексей Михайлович.
15. Федосеев Федор Осипович.
16. Шатров Архип Родионович[4, Л.110].

Приложение №4.

Список граждан Бубинской волости Оханского уезда Пермской губернии расстрелянных 30 августа 1918 г.

1. Василия Васильевича Мальцева;
2. Феропонта Васильевича Авдеева;
3. Михаила Егоровича Мальцева;
4. Селивестра Андреевича Самылова;
5. Алексея Саватеевича Козлова;
6. Ивана Васильевича Санаева;
7. Павла Филипповича Мальцева;
8. Якова Матвеевича Косвинцева;
9. Ивана Матвеевича Косвинцева;
10. Григория Макаровича Косвинцева;
11. Николая Агаповича Половникова;
12. Илью Ивановича Мальцева;
13. Ивана Тимофеевича Самычева;
14. Максима Ефимовича Мальцева;
15. Максима Яковлевича Фистина;
16. Никиту Степановича Глухих;
17. Алексея Петровича Самылова;
18. Федора Ивановича Самычева;
19. Ивана Михайловича Бесфамильных;
20. Егора Ивановича Самылова;
21. Павла Ивановича Самылова;
22. Григория Гавриловича Микова[4, Л.118].

Приложение №5.

Список инициаторов восстания в с. Кулиги Юсовской волости Глазовского уезда.,
которое произошло 19-21 августа 1918 года в поддержку Сепычевского восстания.

Бисеров Василий Афанасьевич;
Бузмаков Александр Зотиевич;
Бузмаков Евсей;
Бузмаков Василий Алексеевич;
Бузмаков Ларион Ларионович;
Бузмаков Юрий Ларионович;
Бузмаков Трифон;
Булдаков Евгений Андреевич;
Булдаков Прокопий Евстафьевич;
Ваулин Андрей;
Ведерников Иван Карпович;
Ведерников Илья Иванович;
Ведерников Григорий;
Ведерников Федор;
Вихарев Яков Егорович;
Гавшин Василий Григорьевич;
Гавшин Федор Кузьмич;
Гавшин Иван Кондратьевич;
Казаков Тимофей Мелетьевич;
Сабуров Иван Николаевич;
Сабуров Павел Федорович;
Сабуров Лаврентьевич;
Сабуров Потап Евстафьевич;
Сабуров Петр Евстафьевич;
Сабуров Яков Кириянович;

Сабуров Тимофей Власович;
Сапегин Леонтий Иванович;
Селудков Сильверст Кириллович;
Селудков Степан Николаевич;
Снигирев Ефим Лаврентьевич;
Снигирев Григорий Иванович;
Снигирев Григорий Прокопьевич;
Снигирев Даниил Ипатьевич;
Снигирев Мартемьян Иванович;
Снигирев Петр Николаевич;
Снигирев Тимофей;
Снигирев Емельян Федорович;
Снигирев Гавриил внебрачный;
Снигирев Михаил Ефимович;
Соловьев Тимофей Герасимович;
Шмырин Даниил Иванович[4, Л.328-331].

Приложение №6.

Косвинцев Петр Спиридонович;
Косвинцов Федор Матвеевич;
Ознобишин Иван Афанасьевич;
Ильиных Анисим Терентьевич;
Габов Терентий Данилович;
Мальцев Савелий Николаевич;
Федосеев Кирилл Васильевич;
Патраков Веденей Емельянович;
Габов Тимофей Борскович;
Патраков Афанасий Митрофанович;
Елохов Павел Николаевич;
Пьянков Гавриил Парфенович;
Федосеев Матвей Осипович;
Лобашев Иван Федорович;
Носков Наум Матвеевич[5, Л.4об].

Библиография и источники

1. Список населенных пунктов России за 1869 год. – Санкт-Петербург, 1875. – С.195.
2. Список населенных пунктов Пермской губернии за 1904 г. – Пермь, 1906. – С.210.
3. Список населенных пунктов Пермской губернии. Оханский уезд. – Пермь, 1909. – С.165.
4. Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ) Ф. 643/2. Оп.2. Д.56. Т-1. Л.378.
5. ПермГАНИ Ф. 643/2. Оп.1. Д.11890.Л.92.
6. ПермГАНИ Ф. 643/2. Оп.1. Д.16090.Л14.
7. Свободная Пермь. – 1919. – 6 марта.
8. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-129, Оп. 3. Д.33. Л.430.
9. Известия Глазовского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. – 1918. – 6 сентября.
10. Свободная Сибирь (Красноярск). – 1919. – 1 апреля.
11. Известия Пермского губисполкома. – 1918. – 12 ноября.

12. ГАПК Ф. Р-656. Оп.1. Д.30.
13. Ручное огнестрельное оружие XVIII – 1-й половины XX вв в коллекции Пермского областного краеведческого музея. – Пермь, 1984. – С.132.
14. ГАПК Ф. Р-732. Оп.1. Д.290.
15. ПермГАНИ Ф. 90. Оп.4. Д.880. Л.125.
16. ГАПК Ф. Р-732. Оп.1. Д.130.
17. ПермГАНИ Ф. 90. Оп.4. Д.882. Л.121.
18. Паздников Н.Ф. Борьба за Пермь. – Пермь, 1988.
19. Гражданская война в Прикамье. Май 1918 – январь 1920 гг. – Пермь, 2008. – С.503